

Правительство утвердило правила учета в Росфинмониторинге

Правительство России утвердило положение о постановке на учет в Росфинмониторинге организаций, которые осуществляют операции с денежными средствами или иным имуществом, а также индивидуальных предпринимателей, в сфере деятельности которых отсутствуют надзорные органы. Соответствующее Постановление от 27.01.2014 № 58 подписал премьер-министр Д. Медведев.

Поднадзорными Росфинмониторингу становятся лицензированные компании, ломбарды, операторы по приему платежей, организации-посредники в сделках купли-продажи недвижимости, а также коммерческие организации, которые заключают договоры финансирования под уступку денежного требования в качестве финансовых агентов.

Также постановке на учет в ведомстве подлежат индивидуальные предприниматели, которые оказывают посреднические услуги при осуществлении сделок купли-продажи недвижимого имущества.

Непарламентским партиям – право законодательной инициативы

На рассмотрение Государственной Думы внесен проект постановления, которым предлагается наделить непарламентские политические партии правом направлять на имя спикера нижней палаты свои законодательные инициативы.

Документ дополняет регламент Госдумы нормой о том, что «политические партии, федеральные списки которых по результатам голосования не были допущены к распределению депутатских мандатов, вправе направлять на имя председателя Госдумы предложения с законодательной инициативой».

Председатель должен направить поступившую от непарламентской политической партии законодательную инициативу в профильный комитет, который принимает решение о ее соответствии регламенту.

Предполагается, что обсуждение подобных законодательных инициатив должно проходить открыто с приглашением представителя политической партии, внесшей предложение.

Материал подготовила Инна Ким, «эж-ЮРИСТ»

Все новости недели читайте на сайте WWW.GAZETA-YURIST.RU

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ В НОВОЙ ОБРАБОТКЕ

Тема защиты персональных данных граждан очень актуальна. Так, по данным Минкомсвязи России, из общего числа зафиксированных в 2012 году утечек конфиденциальной информации 72% непосредственно связаны именно с личными данными граждан. Недавно в Госдуму поступил проект закона № 416052-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» и статью 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», направленный на борьбу с незаконным использованием персональных данных. Способен ли он предотвратить утечку данных?

Василий ТРЕСКОВ,
член Союза журналистов России,
г. Москва

Недостатки законодательства

Пользуясь кредитными карточками, общаясь через Интернет, оплачивая коммунальные услуги, приобретая авиабилеты, мы вынуждены оставлять о себе информацию. Прогресс в области информационных технологий и расширение возможностей информационного обмена обеспечивают комфортные и быстрые решения многих бытовых проблем. Вместе с тем они несут и определенные риски для граждан, в том числе представляют угрозу нарушения права личности на неприкосновенность частной жизни. Ведь информация о каждом может попасть не только по назначению в нужную инстанцию, но и к разного рода мошенникам, которых сегодня немало. Ежегодно в стране выявляются сотни случаев утечек важных сведений персонального характера, а на черном рынке можно купить практически любые информационные базы, составляемые как государственными, так и коммерческими структурами.

Такая возможность возникает из-за несовершенства законодательства о персональных данных, в котором есть и неоднозначные формулировки, и избыточные требования к операторской деятельности. Например, в Федеральном законе от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» существует неопределенность в правовом статусе лица, которое обрабатывает персональные данные по поручению оператора, отсюда вытекает и неопределенность ответственности в случае их утечки.

По словам Д. Вяткина, заместителя председателя Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству, постоянного представителя Государственной Думы в КС РФ, изменить это может появление в названном Законе нового понятия «субоператор персональных данных». Закон № 152-ФЗ действует с 2006 года и уже во многом не соответствует современным реалиям, кроме того, он содержит ряд крайне сложных в реализации требований, которые создают необоснованные барьеры в работе операторов персональных данных и провоцируют их на противоправные действия.

Необходимо одновременно обеспечить конфиденциальность персональных данных и предоставить право доступа к ним

Еще одним из недостатков законодательства является то, что требования к обеспечению защиты персональных данных едини для государственных и частных организаций. По мнению Д. Вяткина, это неверно: защиту персональных данных в публичных информационных системах необходимо осуществлять в соответствии с требованиями органов исполнительной власти, а в частных – на основе международных или национальных стандартов по информационной безопасности.

Новеллы законопроекта

Проект закона № 416052-6, поступивший в Госдуму, содержит целый ряд новшеств. Например, в случае принятия законопроекта компании будут обязаны сообщать об утечках персональных данных в установленном порядке. Кроме того, он содержит ряд крайне сложных в реализации требований, которые создают необоснованные барьеры в работе операторов персональных данных и провоцируют их на противоправные действия.

будет «адекватным наносимому ущербу».

Кроме того, авторы законопроекта предлагают упростить интернет-торговлю и дать гражданам возможность предоставлять согласие на обработку своих персональных данных дистанционно. Вводится понятие обработчика персональных данных, что существенно упрощает деятельность в этой сфере. Упрощаются условия трансграничной передачи данных. Это позволит добиться того, чтобы работа многих сервисов стала полностью законной.

В целом можно сказать, что положения законопроекта направлены на упрощение работы в сфере персональных данных и усиление их защищенности. В случае его принятия госорганы при обработке данных о гражданах без их согласия будут ограничены рамками одной конкретной госуслуги. Сейчас существуют риски нецелевого использования персональных данных в рамках оказания госуслуг.

ДЕРЖАТЕЛИ КАРТ ПОД ЗАЩИТОЙ

Теперь вернуть деньги, пропавшие с банковской карты в результате мошенничества, станет проще благодаря ст. 9 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – Закон), вступившей в силу 1 января 2014 года.

Электронное средство платежа – это средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств (п. 19 ст. 3 Закона).

Закон предусматривает обязанность банков информировать клиентов о каждой совершенной с использованием электронного средства платежа операции (ч. 4 ст. 9 Закона). При этом нормативно (даже диспозитивно) не конкретизированы способы и сроки направления таких уведомлений. Это будет определяться в порядке, установленном договором между банком и клиентом, на что (несмотря на наличие соответствующего положения в самом Законе) отдельно указал Банк России в своей Информации от 25.12.2013 «О требованиях к Федеральному закону «О национальной платежной системе».

В случае неисполнения указанной обязанности по информированию о совершенных операциях для банка наступают негативные последствия. Так, если кредитная организация не известит клиента о совершенной с использованием карты операции, ее обязанность по возмещению ущерба становится безусловной, в связи с чем

она уже не сможет сослаться на нарушение клиентом конфиденциальности PIN-кода или сведений о банковской карте (ч. 13 ст. 9 Закона).

Разъяснения касательно применения ст. 9 Закона также содержатся в Информации Банка России «Ответы на вопросы, связанные с применением отдельных норм Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» и Письме Банка России от 14.12.2012 № 172-Т «О рекомендациях по вопросам применения статьи 9 Федерального закона «О национальной системе».

Документ

Согласно этим разъяснениям регулятора в договоре с клиентом может быть предусмотрена возможность приостановления или прекращения использования электронного средства платежа по инициативе оператора по переводу денежных средств, если у данного оператора возникают подозрения на осуществление мошеннических действий третьих лиц.

Часть 15 ст. 9 Закона устанавливает дополнительные гарантии для клиентов – физических лиц. Она предусматривает обязанность банка взыскать суммы, перечисленные со счета гражданина в результате несанкционированной им операции. Банк может быть освобожден от возмещения указанных сумм только в том

случае, если докажет, что клиент нарушил порядок использования электронного средства платежа, в результате чего прошла операция без согласия последнего. По сути, это правило закрепляет презумпцию невиновности клиентов – физических лиц. Банк России отметил, что такое распределение рисков в отношениях между банком и клиентами-гражданами соответствует мировой практике регулирования рынка платежных услуг.

Вместе с тем описанное правило имеет существенные недочеты и «узкие места» с точки зрения юридической техники. Так, не определены временные рамки возврата средств клиенту-гражданину, в связи с чем непонятно, сколько потребуется ждать компенсации и с какого момента можно будет на не возвращенные банком средства начислять проценты за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ. Возможно, выходом из ситуации будет применение

по аналогии закона норм п. 2 ст. 314 ГК РФ о разумном сроке.

Кроме того, на оспаривание несанкционированных операций отведены всего сутки после получения клиентом уведомления от банка о такой операции. Непонятны последствия истечения этого срока: может ли клиент все-таки потребовать компенсации, ссылаясь на объективную невозможность, существенную затруднительность соблюсти этот срок и сообщить надлежащим образом своему банку о несогласии с несанкционированной операцией либо этот срок в любом случае (безусловно и безоговорочно) погашает его право на возмещение своих денег.

При этом следует учитывать, что несогласие клиента с транзакцией должно быть направлено «в предсуммированной форме». Поскольку такие договоры являются, как правило, договорами присоединения и клиенты практически не участвуют в их формировании и изменении, гипотетически возможны ситуации, когда в них будут содержаться «неклиентоориентированные» (некомфортные клиенту) условия в этой части, чтобы банки могли максимально минимизировать свои риски.

Кстати, от финансового делового сообщества были предложения по установлению большего срока на оспаривание «ненужных» клиенту операций (10 дней) с закреплением 30-дневного (60-дневного для трансграничных транзакций) срока на соответствующую компенсацию. Однако наряду с этим лоббировалась норма о том, что ответственность за регулярную проверку счета перекладывалась на клиентов – держателей карт. Эти предложения были отвергнуты, в связи с чем ст. 9 Закона выглядит незаконченной. Она лишь предусматривает предельный срок для рассмотрения заявления клиента, в том числе при возникновении спора – не более 30 дней для отечественных и 60 дней для зарубежных операций (п. 8 ст. 9 Закона).

В связи с изложенным представляется, что в «начале пути», несмотря на правила презумпции невиновности граждан – держателей карт, банки будут стремиться максимально откладывать дату компенсации, выворачивая эту презумпцию наизнанку, и вступать со своими клиентами, попытавшимися воспользоваться новеллой, в судебные споры по взысканию причитающихся им сумм.

Максим Григорьев,
управляющий Южной дирекцией юридической фирмы VEGAS LEX